

Обучение иностранному языку. Мои принципы.

Коротко (подробно см. после "коротко"):

- 1) Теория – это не цель, а средство. Формулировка и осмысление правила – только один из первых этапов работы над языковым фактом, 10 процентов от формирования умения, которые, в свою очередь, составляют только 10 процентов от формирования навыка. "ЗУН" – знание, умение – навык.
- 2) Язык человека – это не логическая система. Это система физиологических, эмоциональных, формальных и пр. ассоциаций, которые управляют сбором и использованием языкового материала. Заниматься языком – не учить правила, а давать сознанию материал для формирования внутренних языковых ассоциаций. Learning through using.
- 3) Количество повторений, необходимых для усвоения языкового факта очень сильно недооценивается.
- 4) Выбор лексики и грамматики на каждом этапе должен быть таков, чтобы новая порция максимально расширяла возможности студента выражать мысли и, в то же время, была достаточно ограниченной и структурированной, чтобы усваивать ее и делать грамматические обобщения.
- 5) Цикличность обучения. Лексико-грамматические темы проходят сначала в первом приближении, через некоторое время – более подробно и глубоко, еще через некоторое время – еще глубже и с более сложной лексикой.
- 6) Мелкая грамматика (которую у нас не учат) более важна, чем крупные правила. Нельзя сначала просто выучить помойку из основ, а потом начать разбираться, каким образом их можно применять и как они связываются с другими основами.
- 7) Преподаватель должен понимать, какие цели он ставит в отношении данного языкового факта, а не просто "проходить материал". От грамматических упражнений и объяснений – к формальным коммуникативным упражнениям и тренировкам – и далее, к топикам и дискуссиям.
- 8) Студент на уроке должен говорить больше, чем преподаватель
- 9) Языковой материал должен представать в разной форме: печатной, зрительной, видео, аудио и пр.
- 10) Корректировка речи студента должна быть гибкой и дружественной.

То же самое подробно:

Оговорюсь, мои принципы – все чужие и очень древние. Они – основа любого языкового образования и специально говорить о них глупо, как сказать, что для умения ходить надо принципиально касаться ногами земли и перебирать ногами. Отечественная система образования так увлеченно выкидывает простейшие и нужные вещи, а оставшиеся так ловко калечит, что, возмись они за теоретизирование вокруг хождения пешком, мы бы все давно ползали на пузе.

	например
1) Теория – это не цель, а средство. Наше обучение языку часто ограничивается объяснением правил и несколькими упражнениями "по теме". Это все равно что показать новичку пару ударов по мячу или балетных па, спросить, понял ли, как это делается и успокоиться. Формулировка и осмысление правила – только один из первых этапов работы над языковым фактом, 10 процентов от формирования умения, которые, в свою очередь, составляют только 10 процентов от формирования навыка. "ЗУН" – знание, умение – навык. Очень старый принцип. 95 процентов преподавателей сами на иностранном языке не говорят, у них нет необходимых навыков и сами они этого не понимают, поэтому они долбят правила и письменные упражнения.	
2) Язык человека – это не логическая система.	* Пока я пишу это предложение, я не

<p>Это система физиологических, эмоциональных, формальных и пр. ассоциаций, которые управляют сбором и использованием языкового материала.</p> <p>Таким образом, заниматься языком – это не учить правила, а давать сознанию (и физиологии) достаточно полезного, направленного материала для формирования внутренних языковых ассоциаций. Learning through using. Еще один очень старый принцип.</p>	<p>вспоминаю правила грамматики или нужную лексику, я даже не применяю эти правила "автоматически" (у нас любят "заучивать правило так хорошо, чтобы применять его автоматически"). Мое сознание и физиология используют образы похожих слов и понятий, внутренние представления об облике речи и формируют высказывания ассоциативно. Это правильные, быстрые, естественные механизмы речепорождения. Бывают трудные места, когда я вспоминаю подходящее правило – это медленный процесс, останавливающий мою речь.</p>
<p>3) Количество повторений, необходимых для усвоения языкового факта недооценивается. Три упражнения по 7 предложений – это установочное обсуждение, как делать собственно тренировку. Формальные упражнения должны состоять из 30-40 звеньев и применяться сериями (один языковой материал в разных формах). Понятно, что нужное количество материала невозможно обеспечить готовыми текстами и упражнениями, нужна коммуникация, нужная работа в парах и группах. Работа в парах и тройках, совместные задания – все об этом говорят, но никто не делает (вернее, раз в месяц сажают студентов "составить диалог" и полагают, что занимаются коммуникативных обучением).</p>	<p>* Студент А рассказывает студенту Б о том, что у кошки 4 ноги и хвостик, и слушает, что у собачки 4 ноги и хвостик. Смена партнеров – каждый повторил рассказ бывшего соседа. Теперь тот же студент А рассказывает о собачке и слушает про змею, у которой нет ног, но есть хвостик. Смена партнеров – студент а рассказывает про змею и слушает про курицу. Вот таким образом усваивается лексика "ноги", "хвост" и пр. и определенные формы глагола "иметь". Взаимная коммуникация, стимулирующая большое количество повторений нужного материала и дающая возможность сосредоточиться на нем.</p>
<p>4) Выбор лексики и грамматики на каждом этапе должен быть таков, чтобы новая порция максимально расширяла возможности студента выражать мысли и, в то же время, была достаточно ограниченной и структурированной, чтобы усваивать ее и делать грамматические обобщения. Такой подход требует точного подбора языковых минимумов (который требует работы нескольких поколений методистов и давно осуществлен во многих учебниках. Особенно хочу похвалить издательства Cambridge University и Penguin Readers, каждая ступень в которых – золотой запас, и в отношении выбора материала и в отношении организации его повторяемости.)</p> <p>(Загадочно, зачем задают выучить, например, все идиомы, начинающиеся со слова 'get', если последующая программа никак не предполагает их употребления.)</p>	<p>* Если в хорошем учебнике дается упражнение 'A cow goes moo. A cat goes mew. A dog goes bark...' – это не приглашение к зоологическим изысканиям. Это одно из серии упражнений на первый ритмический образец (предложение начинается с подлежащего с артиклем) и форму глагола. Плюс, возможно, названия животных. В этой связи, полезно тренировать похожие упражнения с глаголами "быть" и "иметь", рассказывать о качествах животных, сравнивать их, делать цепочки подлежащее + сказуемое, слушать и читать короткие рассказы про зверей (а может, и про профессии или друзей) и пр. и пр. – т.е. работать над простейшим предложением в 3м лице</p>

<p>5) Цикличность обучения. Лексико-грамматические темы проходят сначала в первом приближении, через некоторое время – более подробно и глубоко, еще через некоторое время – еще глубже и с более сложной лексикой. Такой подход дает возможность а) сформировать простое ядро для порождения на его основе более сложных высказываний по тому же типу, б) сосредоточиться на ограниченном материале, то есть иметь возможность эффективного его усвоения, а не поверхностного знакомства с обширной областью. Цикличность постулируется в каждой языковой программе, но учителя и методисты все равно уверены, что главное в обучении – это навалить побольше.</p>	<p>и набирать навык его порождения. Чтобы через месяц-другой с легкостью говорить не только, что кошка делает "мяу", но и что учитель пишет, дети рисуют, солнышко светит, тигр живет (и даже, может быть, в лесу) – сотни тысяч хороших уверенных фраз, из которых вырастут новые, сложнее и разнообразнее. Вместо всего этого учительница заставит переписать с доски еще 20 криков животных и заставит выучить названия зверей дома. Потому что учительница о навыках представления не имеет, зато умеет составлять списки.</p>
<p>6) Структура языка состоит из крупных и мелких явлений. Сотни мелких в отечественной программе вообще не проходятся, хотя совокупная их встречаемость раз в пять превышает крупные. Большинство лексических единиц в английском языке существуют не в виде изолированных основ, а с присущими им особенностями употребления (предлоги, артикли, лексические валентности и пр.). Нельзя сначала просто выучить помойку из основ, а потом начать разбираться, каким образом их можно применять. <i>Minor grammar</i> расписана подробно и доступно в импортных, проверенных временем и битвах, грамматиках, например <i>Murphy's Grammars</i>, и представлена в учебниках – знакомься, постигай, отработывай, внедряй в речь.</p>	
<p>7) Преподаватель должен понимать, какие цели он ставит в отношении данного языкового факта, а не просто "проходить материал". Он должен понимать, чему уже научились и что предстоит сделать, а также – какими средствами этого можно достичь. Если есть хорошее грамматическое понимание данного явления, нет никакого смысла продолжать письменные упражнения на заполнение пропусков правильной формой слова, например ("филл-ины"). Надо теперь тренировать употребление, а не понимание данного материала и далее – внедрять его в речь. Для этого должны быть готовы устные и письменные упражнения, мотивирующие коммуникативное сфокусированное использование материала. От грамматических упражнений и объяснений – к формальным коммуникативным упражнениям (серии "вопрос-ответ", "закончи предложение или сделай вывод" и пр.) – и далее, к топикам и дискуссиям, мотивирующим использование данных единиц. Подробнее об этапах работы над отдельным материалом см. в статье "Что такое языковой факт и как происходит тренировка".</p>	
<p>8) Студент на уроке должен говорить больше, чем преподаватель. Не 40 секунд, которые в среднем приходится на говорение каждого ученика на уроке, а половина времени от занятия. Это обеспечивается работой в парах и группах, кросс-техниками, мультимедийными средствами, устными упражнениями по подготовленному для каждого материалу.</p>	
<p>9) Языковой материал должен представать в разной форме: печатной, зрительной, видео, аудио и пр. Даже такая понятная сторона как фонетический образ выражения усваивается неучтенными и разнообразными методами: в сознании может задержаться что-то, произнесенное определенным тоном или голосом, или прозвучавшее на характерном фоне. Направленное насильственное запоминание слов и выражений – неправильный</p>	

процесс. Многие учебники по английскому языку начинаются с объяснения важности звуковых, кинетических и зрительных ощущений для разных студентов.

10) Корректировка речи студента должна быть гибкой и дружественной. Любая вербализация – это акт коммуникации. Сознание устроено таким образом, что даже произнося фразу в одиночестве, человек строит образ ответа, воображает собеседника. При коммуникации человек ждет, что реакция на его высказывание будет адекватной: обида или злость – на злобу, привет – на приветливое отношение. Студент произнес фразу в рамках задания, он высказал какой-то смысл, в ответ он получает жесткие замечания на ошибки в речи. Психологически он получил сигнал: не надо разговаривать с этими людьми и этими словами. Раз за разом употребление иностранной речи закрепляет представление о том, что за ее употребление будешь наказан. Весь мир при попытке иностранца сказать что-то на чужом языке растягивает рот до ушей и кивает, а потом говорит "Your English is very good." В России признаком владения иностранным языком почему-то является тыканье в ошибки в речи собеседника.

Развивайте языковые навыки на основе грамматических знаний, выбирайте материал, полезный для общения на заданные темы, откусывайте его понемногу, двигайтесь дальше, не ранее чем усвоили предыдущий материал, используйте пройденное для общения в группе, организуйте такую структуру и повторяемость и новых единиц, чтобы они усваивались в процессе коммуникации, а не зубрились по ночам, говорите, пишите, слушайте, смотрите, выражайте смыслы, - тогда иностранный язык будет усваиваться и естественным образом расти и расцветать в вашем сознании.

Ольга Белякова